

КОНСУЛЬТАЦИИ

УДК 811.111;378.14

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-171-190

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЯ: СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА

Е. Б. Каган¹, Ю. Ю. Шадрина²

*Институт международных связей, Екатеринбург, Россия.
E-mail: ¹lena-kagan@yandex.ru; ²yunona.shadrina@mail.ru*

Н. В. Вологжанин

*ООО «AKL Group», Екатеринбург, Россия.
E-mail: n.vologzhanin@ya.ru*

Аннотация. *Введение.* Вопросы подготовки специалистов-переводчиков в связи с ускоряющимися в последнее время процессами глобализации находятся сегодня в фокусе пристального внимания ученых и педагогов-практиков. Главной задачей переводчика является адекватная передача смысла иноязычных, часто неоднозначных текстов. Смысл высказывания на языке оригинала складывается из нескольких четких параметров, пренебрежение которыми чревато серьезными ошибками в переводе. Одним из таких параметров является синтаксическая структура исходного сообщения. К сожалению, в систему языковых упражнений, формирующих и развивающих умения студентов решать переводческие задачи, крайне редко включаются задания, обучающие правильному восприятию и воспроизведению многозначных (омонимичных) сообщений, корректно перевести которые можно только при условии владения знаниями о синтаксисе иностранного языка.

Цель изложенного в статье исследования – поиск возможностей более качественной подготовки специалистов-переводчиков на основе их обучения осуществлению синтаксического анализа текста.

Методология и методы. Работа производилась с опорой на компетентностный подход к подготовке профессиональных переводчиков. Использовался комплекс взаимосвязанных научных методов, основным из которых является эксперимент.

Результаты и научная новизна. Представлена типология предложений заблуждения – высказываний и сообщений, структура которых может стать причиной двоякого понимания их содержания. При помощи количественных данных охарактеризованы особенности перевода таких предложений. На основе проведенного эксперимента, участниками которого были 60 студентов

Уральского государственного педагогического университета и Института международных связей (Екатеринбург) сделан вывод о том, что синтаксический анализ предложений заблуждения является проблемной точкой для перевода текстов с английского языка на русский. Описаны конкретные примеры упражнений по развитию навыков данного вида анализа при изучении курса «Практика перевода». Отмечается, что синтаксический анализ как профессиональная языковая компетенция будущего переводчика формируется в процессе учебной деятельности при интеграции усилий различных кафедр языкового вуза.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы преподавателями иностранных языков, работающими как в языковых, так и в неязыковых вузах.

Ключевые слова: синтаксический анализ, предложения заблуждения, переводческие компетенции, ошибки в переводе.

Для цитирования: Каган Е. Б., Шадрина Ю. Ю., Вологжанин Н. В. Предложения заблуждения: сложности перевода // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 10. С. 171–190. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-171-190

GARDEN-PATH SENTENCES: DIFFICALTIES OF INTERPRETATION

Ye. B. Kagan¹, Yu. Yu. Shadrina²

*Institute of International Relations, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: ¹lena-kagan@yandex.ru; ²yunona.shadrina@mail.ru*

N. V. Vologzhanin

*LLC "AKL Group", Ekaterinburg, Russia.
E-mail: n.vologzhanin@ya.ru*

Abstract. Introduction. Issues of training interpreters in connection with accelerating the recent processes of globalization are today in the focus of attention of scientists and teachers-practitioners. The main task of the interpreter is to transfer the meaning of foreign, often ambiguous texts adequately. The meaning of the utterance in the original language is made up of several clear characteristics that, if neglected, may cause serious errors in translation. One such characteristic is the syntactic structure of the original message. Unfortunately, linguistic exercises that form and develop the ability of students to solve the translation goals rarely include tasks to teach the correct perception and reproduction of

polysemantic (homonymous) messages, which can be translated correctly only under condition of knowing about the syntax of a foreign language.

The *aim* set out in article is the search of possibilities to train professional translators better on the bases of their learning to implement syntactic analysis of the text.

Methodology and research methods. The work is based on the competence approach to the training of student translators. The complex of interrelated scientific methods was used, the main of which is the experiment.

Results and scientific novelty. The typology of garden-path sentences (statements and messages) is given, the structure of which may cause ambiguity. With the help of quantitative data translation peculiarities of these sentences are characterized. The conducted experiment, where participants were 60 students of the Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg) and the Institute of International Relations (Ekaterinburg), concluded that the syntactic analysis of garden-path sentences is the problematic point for the translation of texts from English into Russian. Specific examples of exercises for the development of skills of this kind of analysis while studying the course of "Translation Practice" are described. It is noted that parsing as a professional competence of a future translator is formed in the process of training activities and integrated efforts of various departments of any Language School/ University.

Practical significance. The results of the study can be used by teachers of foreign languages, working both in linguistic and in non-linguistic schools/ universities.

Keywords: syntactic analysis, parsing, garden-path sentences, translation competence, translation errors.

For citation: Kagan Ye. B., Shadrina Yu. Yu., Vologzhanin N. V. Garden-path sentences: Difficulties of interpretation. *The Education and Science Journal*. 2017; 10 (19): 171–190. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-171-190.

Введение

Начиная со времен Древнего Египта, переводчики помогают преодолеть этнолингвистические барьеры людям, общающимся на разных языках, однако в последнее время в связи с происходящими процессами глобализации, когда такие барьеры приходится преодолевать чаще и чаще, ученые и педагоги-практики вынуждены обращать более пристальное внимание на проблемы подготовки специалистов-переводчиков.

Перевод с одного языка на другой – сложная мыслительная деятельность, предполагающая не только идеальное знание исходного языка (ИЯ) оригинала и языка перевода (ПЯ), но и определенную свободу творчества,

позволяющую для более адекватной передачи смысла иноязычного текста иногда идти вразрез с правилами ПЯ. Однако, несмотря на подобную свободу выбора, смысл текста на языке оригинала складывается из нескольких четких параметров, пренебрежение которыми чревато серьезными ошибками в переводе. Одним из таких параметров является синтаксическая структура исходного сообщения.

Синтаксис предложения – это не только стройное расположение слов рядом друг с другом в соответствии с типологическими особенностями порядка слов в данном языке. Синтаксис строится на иерархической зависимости одних составляющих от других и является основой для семантической интерпретации создаваемой структуры. Хорошее знание и глубокое понимание синтаксических структур ИЯ и принципов композициональности семантического значения служат залогом эквивалентного перевода оригинального текста на ПЯ. Однако добиться такого понимания, равноценного автоматическому бессознательному восприятию структур родного языка, достаточно сложно, энерго- и времязатратно. Подготовка переводчиков, таким образом, не может обходиться без освоения ими теоретических лингвистических дисциплин, в частности теоретической грамматики, включающей изучение синтаксиса ИЯ.

В данной статье использовались результаты эксперимента, проведенного Н. В. Вологжаниным в ходе написания им квалификационной выпускной работы, направленной на выявление уровня понимания студентами разных курсов синтаксических структур английского языка при переводе так называемых «предложений заблуждения» на русский язык.

Обзор литературы

По мнению В. Н. Комиссарова, переводческая деятельность является деятельностью особого рода, «видом языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста»¹.

Р. К. Миньяр-Белоручев определяет перевод как вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают².

А. В. Федоров полагает, что «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами

¹ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2001. С. 246.

² Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. Москва: Воениздат, 1980. 237 с.

другого языка... цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи)¹.

Из этих и других определений сущности перевода следует, что главная его цель – достижение адекватности. Именно степень эквивалентности текстов на ИЯ и ПЯ позволяет нам судить об успешности перевода конкретного текста [1].

Л. В. Кушнина, в свою очередь, рассматривает перевод с точки зрения теории гармонизации. Сущность данного подхода заключается в том, что в сознании приступающего к работе переводчика возникает «переводческое пространство», которое трактуется исследователем «как система транспонирования эксплицитных и имплицитных смыслов в ситуации синергетического взаимо-влияния его полей, что приводит к порождению уникального текста перевода, который гармонично вписывается в принимающую культуру» [2, с. 16]. Гармония как принцип перевода означает, что «смыслы текстов оригинала и перевода не являются идентичными или адекватными, они не являются тождественными, они становятся гармоничными» [2, с. 17].

С позиции компетентностного подхода переводчик должен обладать набором определенных компетенций, под которыми мы вслед за М. Ю. Бродским понимаем совокупность знаний, умений и навыков, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению определенной деятельности на основе сформированных компетенций².

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 45.03.02 (Лингвистика), перечислены общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которыми должен владеть выпускник-переводчик³. Очевидно, что при подготовке специалистов существует вероятность неравномерного развития компетенций, и обладание одной из них не предполагает обязательное владение какой-либо из оставшихся, пере-

¹ Федоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистический очерк). Москва: Высшая школа, 1986. 395с.

² Бродский М. Ю. Устный перевод: история и современность: учебное пособие. Екатеринбург: АМБ, 2012. С. 136.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета). [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjw5KTm_brTAhWCHpoKHTpoADMQFggkMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.mrsu.ru%2Fru%2Fgetfile.php%3FID%3D77889&usg=AFQjCNGevHuY0T9P842_vGFkcS5hkr1xIw

численных в списке ФГОС ВО¹. Однако специфика переводческой деятельности предполагает некоторые предпочтения при формировании умений и навыков студентов – будущих переводчиков.

Придавая особое значение «полю переводчика», Л. В. Кушнина и ее последователи рассматривают переводчика, прежде всего, как коммуникативную личность, путь становления которой проходит через освоение коммуникативных компетенций [3]. Концепт «коммуникативная компетенция» трактуется Л. А. Миловановой как категория, отражающая нормативные знания семантики языковых единиц разных уровней, *овладение механизмами построения и перефразирования высказываний*, умение порождать дискурс любой протяженности в соответствии с культурно-речевой ситуацией [4].

Для нашего исследования среди профессиональных компетенций важно выделить технологическую составляющую, поскольку в ходе осуществления профессиональной деятельности переводчик часто сталкивается с трудностями, связанными с авторскими особенностями *синтаксического построения* предложений и фраз в исходном тексте. По этому поводу Zainurrahman замечает: «The translator is not only demanded to master target language in one rank, but also every rank. ... language ranks are lexical (word), to phrasal, clausal, sentence and discourse» [5]. (От переводчика требуется совершенствование языка, на который производится перевод, не в одном, а во всех аспектах. ... эти аспекты: лексика, фразы, части предложения, предложения и дискурс.)

Чтобы ориентироваться во «всех аспектах» ИЯ, необходимо «переводческое чутье», формирование которого – процесс длительный, сопряженный с преодолением многих языковых трудностей, в том числе связанных с синтаксической неоднозначностью.

Неоднозначность (или омонимия) – проявление асимметрии языковой единицы, характерное для человеческого языка. По справедливому утверждению Ю. С. Маслова, «именно в широком распространении омонимии и состоит одно из важных отличий всякого естественного языка... от искусственных семантических систем»². Человеческое сознание содержит бесконечное количество образов и понятий, и при ограниченности языковых знаков один и тот же звуковой комплекс оказывается многофункциональным.

¹ Бродский М. Ю. Устный перевод: история и современность: учебное пособие. Екатеринбург: АМБ, 2012. С. 136.

² Маслов Ю. С. Омонимы в словарях и омонимия в языке (к постановке вопроса) // Вопросы. теории и истории языка: сборник трудов в честь проф. Б. А. Ларина / отв. ред. Ю. С. Маслов. Ленинград: ЛГУ, 1963. С. 202.

Иными словами, существование омонимов объясняется наличием антиномии предельности / беспредельности в языке. Неоднозначность проявляется как на уровне морфем и слов, так и на синтаксическом уровне.

Под синтаксической неоднозначностью лингвистами понимается возможность построить несколько синтаксических структур на основе одной и той же последовательности языковых знаков. Как отмечают Е. Белая и М. Ю. Сидорова, в каждом языке существуют «точки» синтаксической неопределенности – «предложения, структура которых предполагает возможность двоякого понимания» [6].

Одному из типов синтаксической неоднозначности – «раннему / позднему закрытию» – посвящена статья М. В. Юдиной «Роль синтаксического прайминга в разрешении синтаксической неоднозначности». С помощью психолингвистической методики проведения экспериментов автор рассматривает зависимость между способом разрешения синтаксической неоднозначности и эффектом синтаксического наведения [7].

Д. А. Черновой было проведено экспериментальное исследование обработки синтаксически неоднозначных предложений в русском языке на материале конструкций с причастным оборотом в постпозиции к сложной именной группе. Исследователь использовала метод чтения с саморегулировкой скорости, дающий возможность исследовать процесс синтаксического анализа предложения, основываясь на таких показателях, как время чтения каждого из фрагментов предложения и число ошибок в ответах на вопросы по содержанию прочитанного [8].

Изучением проблемы синтаксической омонимии в немецком предложении занимается Н. С. Цыбуля, который описывает механизмы ее возникновения на различных языковых уровнях этого языка [9].

Психолингвистический эксперимент М. С. Власова, А. Н. Савостьянова, А. Е. Сапрыгина и Т. Н. Астаховой, в ходе которого были получены поведенческие реакции двуязычных (русско-английских) носителей при разрешении синтаксической неоднозначности предложений на русском и английском языках, выявил достоверные различия в скорости реакции на однозначные и неоднозначные предложения [10].

Следует отметить, что с развитием науки и техники интерес к омонимии вообще и к синтаксической в частности возрос, поскольку для распространившейся практики автоматической обработки текста любая многозначность противопоказана. Именно с позиций машинного перевода рассматривают проблему синтаксической омонимии Е. А. Кривонос и Е. Б. Кобзеренко, предлагающие механизмы представления многознач-

ных синтаксических структур для лингвистических процессоров информационных систем [11, 12].

В английском языке синтаксическая неоднозначность проявляется в так называемых *garden-path sentences*, или в «предложениях заблуждения» (временно многозначных предложениях), по терминологии И. А. Секериной – американского психолингвиста российского происхождения¹.

В Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms (словарь грамматических и риторических терминов) дается следующее определение предложения заблуждения: «In psycholinguistics, a garden-path sentence is a sentence that is temporarily ambiguous or confusing because it contains a word group which appears to be compatible with more than one structural analysis»². (В психолингвистике предложение заблуждения – это предложение, которое временно является неоднозначным или смущающим, так как содержит группу слов, которая может сочетаться более чем с одной структурой при анализе предложения.)

Именно такого рода предложения стали предметом нашего исследования.

Материалы и методы исследования

Приведем несколько классических примеров предложений заблуждения

Английское предложение заблуждения	Варианты перевода на русский язык
The horse RACED* past the barn fell.	Лошадь пробежала мимо сарая... упала. Лошадь, прогнанная мимо сарая, упала.
FLYING PLANES can be dangerous.	Летающие самолеты могут быть опасны. Летать самолетами может быть опасно.
John knew BILL loves Mary.	Джон знал Билла... любит Мэри. Джон знал, что Билл любит Мэри.

Примечание. Здесь и далее: слово(а), написанное заглавными буквами, является частью предложения, которая может иметь два или более синтаксических представления, т. е. является областью многозначности (*ambiguous region*).

¹ Секерина И. А. Метод вызванных потенциалов мозга в американской психолингвистике и его использование при решении проблемы порядка слов в русском языке // Вопросы языкознания 2006. № 3. С. 22–45.

² Nordquist R. Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms [cited 2017 Nov 29]. Available from <https://www.thoughtco.com/garden-path-sentence-1690886>

И. А. Секерина выделяет в английском языке следующие типы многозначных предложений:

- главное предложение / сокращенное придаточное определительное предложение: (например, *The horse RACED past the barn fell.* = Лошадь, прогнанная мимо сарая, упала.);

- прямое дополнение / подлежащее относительного придаточного предложения (например, *BILL knew JOHN liked Mary.* = Билл знал <, > Джону нравится Мэри.);

- прямое дополнение / подлежащее (например, *While Mary was sewing THE DRESS fell on the floor.* = Пока Мэри шила <, > платье упало на пол.);

- придаточное дополнительное / определительное (например, *The doctor persuaded the patient THAT was having trouble with to leave.* = Доктор уговорил пациента, с которым у него не ладилась отношения <, > уйти.);

- конструкции с двойным дополнением (например, *I gave the man who was eating THE ICECREAM.* = Я дал человеку, который ел <, > мороженое.);

- присоединение предложной группы к именной группе / глагольной группе (например, *The cop saw the spy WITH THE BINOCULARS.* = Полицейский увидел шпиона с биноклем/в бинокль.);

- присоединение наречия к высшему / низшему предложению (например, *Bill thought John died YESTERDAY.* = Билл думал <, > что Джон умер вчера.);

- присоединение предложной группы к высшему / низшему предложению (например, *I put the book that you were reading IN THE LIBRARY.* = Я оставил книгу, которую ты читал <, > в библиотеке.);

- придаточное определительное предложение внутри сложной именной группы (например, *The son of the colonel WHO died in the car accident.* = Сын полковника, который погиб в автомобильной катастрофе.);

- сочинительные конструкции (например, *Bill kissed Mary AND her sister laughed.* = Билл поцеловал Мэри <, > и ее сестра засмеялась.);

- лексическая многозначность (например, *Without HER contributions failed to come.* = Без нее/ее пожертвования перестали приходить.)¹.

Разрешение синтаксической неоднозначности происходит в результате аналитических операций, применяемых человеком в области многозначности. Не описывая подробно возможные стратегии, отметим, что в зависимости от того, как они отражают процесс обработки неоднознач-

¹ Секерина И. А. Американские теории синтаксического анализа предложения в процессе понимания // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 104.

ной конструкции в режиме реального времени, какие выделяют этапы и информация какого типа, с их точки зрения, задействована в каждом из этапов, возможны три способа продолжения анализа предложения в области многозначности: последовательный, параллельный виды анализа и анализ при помощи отсрочки¹.

При переводе текста переводчик производит синтаксический анализ предложения в три этапа:

- соотносит каждое слово с определенной частью речи;
- строит синтаксическую структуру предложения, традиционно представляемую в виде дерева непосредственных составляющих, или фразового дерева, состоящего из фразовых групп и терминальных символов;
- осуществляет проверку построенного дерева и его корректировку в случае, если на одном из последующих этапов понимания предложения обнаружится, что проведенный синтаксический анализ предложения неверен.

Несмотря на то, что предложения заблуждения кажутся многозначными при первой попытке осуществить их синтаксический анализ, эта многозначность носит временный характер, так как существует только одна возможная интерпретация определенного предложения заблуждения (в отличие от глобально многозначных предложений, где каждая интерпретация имеет место быть и все зависит от контекста). Иными словами, некорректность предложений заблуждения «неустойчива», т. е. она исчезает сразу после того, как проведен успешный синтаксический разбор предложения и при повторной встрече с той же формулировкой первоначальный эффект не повторяется [13].

Эксперимент, проведенный нами в 2016/2017 учебном году по переводу *garden-path sentences* с английского на русский язык, позволил не только выявить уровень готовности студентов-переводчиков к будущей профессиональной деятельности, но и определить «пробелы» в их подготовке, возникшие по причине недосмотра преподавательского состава.

Выборку участников исследования составили 60 студентов (возраст от 18 до 24 лет) очного отделения Уральского государственного педагогического университета и Института международных связей.

Для проведения эксперимента был подготовлен список из 50 предложений, в котором 32 представляли собой предложения заблуждения, а остальные 18 были контрольными однозначными, которые предоставлялись для перевода всем студентам-участникам в первую очередь. В связи с тем что у четверых учащихся базовые компетенции переводчика оказа-

¹ Там же. С. 115–116.

лись несформированными, они не были допущены к следующему этапу эксперимента – переводу предложений заблуждения. Эти же контрольные предложения были равномерно распределены по 6 группам *garden-path sentences*, что позволило выявить, как дополнительная нагрузка на аналитические механизмы мозга при работе с предложениями заблуждения влияет (или не влияет) на качество дальнейшего перевода.

Предложения заблуждения были скомпонованы в группы в зависимости от их структурных особенностей, приводящих к возникновению затруднений при проведении синтаксического анализа и, как следствие, к осуществлению их дальнейшего перевода. В отдельные группы вошли:

1) предложения, временная многозначность которых заключается в структурном построении, при котором анализатор не может корректно поставить смысловые ударения и определить наличие придаточных обстоятельства в предложении (пример: *While I dressed the baby stayed in the playpen*);

2) предложения, схожие по конструкции с предложениями первой группы, но имеющие в своем составе придаточные дополнения (пример: *I know the words to that song about the queen don't rhyme*);

3) предложения, схожие по структуре с предложениями первых двух типов, но в которые включены относительные придаточные (пример: *The cotton clothing is usually made of grows in Mississippi*);

4) предложения, в своей синтаксической структуре имеющие причастия прошедшего времени, которые принимаются за глаголы прошедшего времени, будучи их омонимами (пример: *The horse raced past the barn fell*);

5) предложения, временно многозначные по причине наличия в их синтаксической конструкции элементов, часть речи которых при первоначальном синтаксическом анализе предложения определить невозможно (пример: *The old man the boat*);

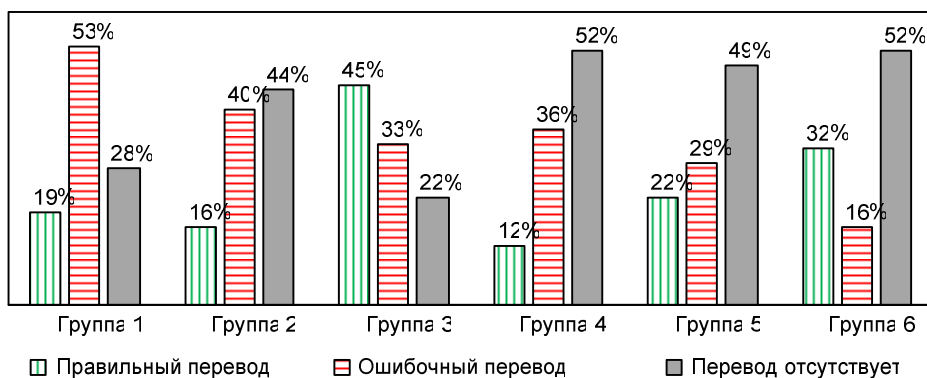
6) предложения, структура которых позволяет множество вариантов интерпретации (пример: *We painted the wall with cracks*).

На выполнение задания по письменному переводу предложений участникам эксперимента отводилось 60 минут, по истечении которых работы были собраны, независимо от того, был ли перевод выполнен в полном объеме или частично. В ходе осуществления перевода разрешалось пользоваться словарем.

Результаты исследования

Проведенная оценка корректности (правильности) перевода позволила определить, насколько успешно участники эксперимента справились с перево-

дом отдельных предложений и их групп, какие из них вызвали наибольшие затруднения, а какие не были переведены вообще. На рисунке в виде диаграммы представлены данные по количеству адекватных (правильных), ошибочных вариантов переводов и непереведенных предложений.

Показатели корректности перевода «предложений заблуждения»
Garden-path sentences correct translation rate

Статистика свидетельствует, что у студентов-переводчиков предложения заблуждения вызвали трудности независимо от их структурных особенностей. Анализ ошибочных вариантов перевода предложений позволил определить, что причинами ошибок стали:

- неточности в семантической интерпретации предложения при корректном синтаксическом анализе;
- проведение синтаксического анализа по пути заблуждения;
- изменение ситуации предложения оригинала, что свидетельствует о полном непонимании его структуры и смысла.

В качестве иллюстрации рассмотрим ряд ошибочных переводов, визуализировав процесс анализа путем построения синтаксического дерева в упрощенном варианте скобочных записей [14]. Скобочная запись предложений, временная многозначность которых заключается в присутствии в них неявного при первоначальном синтаксическом анализе придаточного дополнительного предложения, выглядит следующим образом:

[TP1 ... [DP VP V [CP [TP2 DPSubj [VP V] ...]]]],

где TP (Tense Phrase) – временная группа, отвечающая за предикативные отношения в предложении, зависящие от морфологического маркера времени и согласования с подлежащим;

VP (Verb Phrase) – группа глагола, являющаяся проекцией лексического глагола, у которого могут быть, а могут и не быть именные дополнения;

DP (Determiner Phrase) – группа детерминатора, вершиной которой обычно является артикль, определяющий референциальные свойства существительного;

CP (Complementizer Phrase) – группа комплементатора, вершиной которой является комплементатор *that*, вопросительные или относительные местоимения в придаточных предложениях.

В данной скобочной записи мы видим две временные группы, что означает, что предложение является сложным.

Среди ошибочных вариантов перевода предложения *<I know the words to that song about the queen don't rhyme>* встретился такой: *<Я знаю, что та песня про королеву звучит нескладно>*. При корректном синтаксическом анализе студент-переводчик допустил неточность в семантической интерпретации предложения. В исходном предложении очень конкретно указано, что в песне отсутствует рифма, в переводном – использовано слово «нескладность», которое выражает более общее, расширенное понятие.

Приведем еще один пример. Для правильного перевода предложения *<The rich water lilies>* и подобных ему все, что необходимо было сделать, – это найти предикат и предшествующий ему аргумент согласно скобочной записи

[TP [DP][VP V ...]].

Но, найдя его, участник эксперимента неправильно подобрал словарный эквивалент к глаголу *<water>*, предоставив в результате ошибочный перевод предложения: *<Богатые моют лилии >* (правильно: они их поливают).

Следует подчеркнуть, что на первоначальный синтаксический анализ и, как следствие, на правильность конечного перевода подобных предложений влияет неоднозначность используемых в них лексем. В вышеприведенном примере элемент *the rich* является группой детерминатора и, следовательно, *rich* – существительное. *Water*, в свою очередь, является глагольной группой и переводиться должно как глагол. Проблема заключается в том, что оба элемента гораздо чаще используются в качестве других частей речи: *rich* – в качестве прилагательного, а *water* – в качестве существительного.

Синтаксический анализ по пути заблуждения провели те участники эксперимента, которые не смогли (не успели) скорректировать первоначальную ошибку.

чально неверно выстроенное синтаксическое дерево предложения <*The tomcat curled up on the cushion seemed friendly*>. Корректная общая скобочная запись для такого рода предложений выглядит следующим образом:

[TP [DP [CP]][T_{past} [VP V]]].

Она показывает, что сразу после группы детерминатора стоит страдательное причастие в составе редуцированного относительного предложения, после него – предикат, аргументом которого является группа детерминатора. Предоставив перевод предложения <Кот свернулся калачиком на подушке и казался дружелюбным>, студенты-переводчики изменили синтаксическое дерево исходного предложения:

[TP [DP][T_{past} [VP V ...]][? VP]].

Трансформация привела к нарушению причинно-следственных связей. Правильным является перевод: <Кот, свернувшийся калачиком на подушке, казался дружелюбным>.

Проведенный по пути заблуждения синтаксический анализ также не позволил участникам эксперимента адекватно перевести предложение <*We painted the wall with cracks*>. Скобочная запись

[TP [DP We][VP [V painted] [DP the wall [PP with cracks]]]],

соответствующая корректному синтаксическому анализу, была заменена на

[TP [DP We][VP [VP [V painted]][DP the wall]][PP with cracks]]],

т. е. предложная группа была отнесена не к группе детерминатора, а к глагольной группе. В результате вместо <Мы покрасили стену с трещинами> получили <Мы украсили стены трещинами>.

Тот факт, что ни в одной из 6 выделенных нами групп предложений показатель адекватных переводов не достигает 50%, а число отсутствующих колеблется от 22% до 52%, свидетельствует о повышенном уровне сложности предложений заблуждения для письменного перевода. Предполагаем, что при устном переводе количество ошибочных версий было бы еще большим. Если при письменном переводе имеется возможность неоднократного возвращения к анализу лексики и синтаксической структуры предложения, проведения его с отсрочкой, то при устном – переводческое решение должно приниматься в доли секунды.

Наибольшие трудности у участников эксперимента вызвали предложения заблуждения 4-й группы (*The horse raced past the barn fell*), в которых временная многозначность связана с наличием в синтаксической

структуре причастий прошедшего времени, ошибочно принимаемых за глаголы прошедшего времени и являющихся их омонимами. Очень незначительная часть студентов-переводчиков, даже при корректном построении синтаксического дерева, правильно соотнесла английское причастие прошедшего времени с русским *страдательным* причастием. Использование действительного причастия в корне поменяло ситуацию, описанную в исходном предложении (количество адекватных переводов по группе – 12%). К примеру, при переводе предложения *<The tycoon sold the offshore oil tracts for a lot of money wanted to kill JR>* магнат, которому продали оффшорные нефтепроводы за большие деньги, превратился в магната, продававшего оффшорные нефтяные проводы за большие деньги, т. е. из покупателя превратился в продавца.

При анализе английских предложений заблуждения вспоминается русское: «Казнить нельзя помиловать», являющееся, безусловно, неоднозначным. Многозначность в этом предложении, как и в английских предложениях заблуждения, снимается при соответствующем интонационном оформлении и наличии знаков препинания. По мнению А. Н. Климова, «устранение языковой неоднозначности происходит легче, когда оно связано с общественным взаимодействием (обменом информацией в социуме), поскольку мы можем использовать дополнительные ключи (ориентиры) из нелингвистического контекста, просодии (супрасегментного средства организации речи), и нашу способность задавать вопросы, если остается возможность неправильного понимания»¹.

Обсуждение и заключение

В настоящее время считается общепризнанным положение о том, что перевод как межъязыковое посредничество является в то же время и одним из основных видов межкультурной коммуникации [16]. Успех при подготовке будущих переводчиков в вузе может быть достигнут, с одной стороны, через интеграцию в образовательном процессе, предполагающую, в том числе, горизонтальную межпредметность (взаимопроникновение и взаимовлияние содержания дисциплин, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности и видам перевода, использование различных языковых комбинаций и варьирование дискурсивных событий) [17], с другой стороны – через активную «социальную практику» самих студентов и их постоянное самосовершенствование.

¹ Климов А. Н. Проблема неоднозначности при анализе и переводе текстов с английского языка на русский [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Philologia/32453.doc.htm (Дата обращения: 30.11.2017).

При проведении эксперимента мы опирались на концепцию уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, согласно которой, уровни эквивалентности оригинала и перевода во многом определяются способом описания ситуации, отраженной в высказывании. Принимая высказывание за базовую единицу перевода, мы можем рассматривать в качестве единицы смысла, подлежащей анализу, содержание высказывания, начиная с описываемой в нем (высказывании) предметно-логической ситуации [17].

Синтаксическая структура предложенных участникам эксперимента единиц – предложений заблуждения – оказалась сложной для анализа и не позволила студентам дать эквивалентные исходным предложениям переводы. В определенной степени это объясняется, на наш взгляд, отсутствием опыта перевода неоднозначных предложений, которые редко включаются в систему языковых упражнений, формирующих и развивающих умения решать переводческие задачи. Надо также признать, что мы недостаточно успешно учим студентов производить «всесторонний анализ исходного текста, осуществляемый *до перевода в целях перевода*» [19, с. 182].

Эксперимент подтвердил также обеспокоенность корифеев перевода и преподавателей-практиков отсутствием специального курса русского языка для переводчиков в вузовской программе их подготовки, хотя без сформированной лингвистической компетенции на родном языке профессиональная переводческая деятельность немислима, ведь именно она является основой для становления и развития лингвистической компетенции в иностранных языках [20]. Отдельные варианты переводов участников эксперимента звучали, мягко сказать, «коряво» и не соответствовали нормам русского языка.

В своей практической деятельности нам приходится сталкиваться с бытующим среди студентов мнением, что машинный перевод вскоре заменит человеческий. Однако неоднозначность, присущая человеческому языку, ставит под сомнение возможность корректного машинного перевода многозначных предложений, количество которых в любом языке огромно. В связи с этим машинный перевод всегда будет нуждаться в человеческой корректировке текста.

Дальнейшие исследования по проблематике статьи, на наш взгляд, могли бы быть связаны с изучением иных видов синтаксической неоднозначности в английском языке и, главное, методов обучения переводу таких языковых единиц на родной (русский) язык.

Список использованных источников

1. Плотникова М. В. Томилова А. И. О роли переводческого решения в достижении эквивалентности (на примере французских художественных текстов и их переводов на русский язык) // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 191–195.
2. Кушнина А. В., Улитина С. Г. От коммуникативных компетенций – к коммуникативной личности переводчика // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 9. С. 16–18.
3. Кушнина А. В. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3 (15). С. 81–86.
4. Милованова Л. А. Коммуникативная компетенция билингва // Проблемы билингвизма в современном межкультурном дискурсе. 2011. № 2. С. 25–29.
5. Zainurrahman. Five Translation Competences [Электрон. ресурс] // Zainurrahman's Home. ZP. Free Journal. Режим доступа: <https://zainurrahmans.wordpress.com/2010/06/06/five-translation-competencies/> (дата обращения: 05.12.2017).
6. Белая Е., Сидорова М. Ю. Синтаксическая неоднозначность полипредикативных конструкций в русском языке (в сопоставлении с французским языком) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 4 (44). С. 162–168.
7. Юдина М. В. Роль синтаксического прайминга в разрешении синтаксической неоднозначности // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 2. С. 32–37.
8. Цыбуля Н. С. К проблеме амфиболии в синтаксисе немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. С. 180–182.
9. Чернова Д. А. Синтаксический анализ предложения в процессе восприятия речи: экспериментальное исследование обработки синтаксически неоднозначных конструкций в русском языке // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 11 (29). С. 36–44.
10. Власов М. С., Савостьянов А. Н., Сапрыгин А. Е., Астахова Т. Н. Разрешение глобальной синтаксической неоднозначности двуязычными испытуемыми в условиях психолингвистического эксперимента // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 4 (36). С. 5–18.
11. Кривонос Е. А. Синтаксическая омонимия и некоторые подходы к ее разрешению при автоматизированном анализе текста // Русский язык: система и функционирование: материалы III Международной научной конференции к 80-летию профессора П. П. Шубы, Минск, 6–7 апр. 2006 г. [Электрон. ресурс]. Минск: РИВШ, 2006. Ч. 2. С. 142–145. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/26439> (дата обращения: 29.11.2017).
12. Козеренко Е. Б. Синтаксическая многозначность в перспективе машинного перевода // Рема. 2016. № 1. С. 51–63.

13. Horvath J. and Siloni T. Anticausatives have no Causer: A Rejoinder to Beavers and Koontz-Garboden [Электрон. ресурс] // *Lingua*. 2013. № 131. P. 217–230. Режим доступа: https://english.tau.ac.il/sites/tau.ac.il.en/files/media_server/imported/326/files/2013/04/LINGUA-2031-Revised-Proof3.pdf (дата обращения: 05.12.2017).
14. Митренина О. В., Романова Е. Е., Слюсарь Н. А. Введение в генеративную грамматику. Москва: URSS, 2012. 357 с.
15. Цвиллинг М. Я. Межкультурные аспекты перевода в подготовке переводчика // *Вопросы филологии*. 2010. № 1 (34). С. 60–64.
16. Аликина Е. В., Швецова Ю. О. Обучение будущих переводчиков методике предварительной подготовки к ситуации устного последовательного перевода // *Сибирский педагогический журнал*. 2011б. № 12. С. 93–100.
17. Ермолович Д. И. Методические основы обучения переводу с родного языка на иностранный // *Тетради переводчика*. 2016. Вып. 28. С. 55–71.
18. Ермолович Д. И. Словесная механика. Избранное о языке, переводе и культуре речи. Москва: Р. Валент, 2013. 400 с.
19. Королькова С. А. К вопросу о языковой подготовке переводчиков // *Мир образования – образование в мире*. 2013. № 3 (51). С. 101–108.

References

1. Plotnikova M. V., Tomilova A. I. About the role of translator decision in the attainment of equivalence (on the example of French fiction texts and their Russian translations). *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2015; 10: 191–195. (In Russ.)
2. Kushnina L. V., Ulirina S. G. From communicative competences to translator's communicative personality. *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = News of Volgograd State Pedagogical University*. 2013; 9: 16–18. (In Russ.)
3. Kushnina L. V. Translation as a synergetic system. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Bulletin. Russian and Foreign Philology*. 2011; 3 (15): 81–86. (In Russ.)
4. Milovanova L. A. Biligual communicative competence. *Problemy bilingvizma v sovremennom meshkulturnom diskurse = Bilingualism Problems in the Contemporary Cross Cultural Discourse*. 2011. 2: 25–29. (In Russ.)
5. Zainurrahman. Five translation competences. *Zainurrahman's Home. ZP: Free Journal* [Internet]. 2010 June 06 [cited 2017 Dec 5]. Available from: <https://zainurrahmans.wordpress.com/2010/06/06/five-translation-competencies/>
6. Belaya E., Sidorova M. Yu. Syntactic ambiguity of constructions with infinitives and deverbatives in the Russian language (in comparison with the French language). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Kemerov State University Bulletin*. 2010; 4 (44): 162–168. (In Russ.)
7. Yudina M. V. The role of syntactic priming in the syntactic ambiguity resolution. *Vestnik TzMO MGU. Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika =*

CME MSU Bulletin. Philology. Culturology. Pedagogics. Methodology. 2010; 2: 32–37. (In Russ.)

8. Tzubylya N. S. On problem of amphibology in syntax of German sentence. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Problems of Theory and Practice.* 2013; 9: 180–182. (In Russ.)

9. Chernova D. A. Sentence parsing in speech processing: an experimental study of processing syntactically ambiguous constructions in Russian. *Vestnik Permskogo universiteta = Perm University Bulletin.* 2015; 11 (29): 36–44. (In Russ.)

10. Vlasov M. S., Savostjanov A. N., Saprygin A. T., Astkhova T. N. Global syntactic disambiguation in bilingual subjects during psycholinguistic experiment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Bulletin.* 2015; 4 (36): 5–18. (In Russ.)

11. Krivonos E. A. Computer-aid translation and some ways of syntactic homonymy resolution. In: *Russkij jazyk: sistema i funkcionirovanie (k 80-letiju professora P. P. Shuby): materialy III Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 6–7 apr. 2006 g. = Russian Language: System and Functioning (to the 80 Anniversary of Professor P. P. Shuba). Materials of the 3rd International Scientific Conference* [Internet]; 2006 Apr. 6–7; Minsk. Minsk: Publishing House RIVSh; 2006 [cited 2017 Nov 30]; p. 142–145. Available from: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/26439> (In Russ.)

12. Kozerenko E. V. Syntactic polysemy and ambiguity in machine translation perspective. *Rema = Rhema.* 2016; 1: 51–63. (In Russ.)

13. Horvath J., Siloni T. Anticausatives have no causer: A rejoinder to Beavers and Koontz-Garboden. *Lingua* [Internet]. 2013 [cited 2017 Dec 05]; 131: 217–230. Available from: https://english.tau.ac.il/sites/tau.ac.il.en/files/media_server/imported/326/files/2013/04/LINGUA-2031-Revised-Proof3.pdf

14. Mitrenina O. V., Romanova E. E., Slusar N. A. *Vvedenie v generativnuyu grammatiku = Introduction in generative grammar.* Moscow: Publishing House USSR; 2012. 376 p. (In Russ.)

15. Tsvilling M. Yu. Cross-cultural aspects of translation in translators' training. *Voprosy filologii = Journal of Philology.* 2010; 1 (34): 60–64. (In Russ.)

16. Alikina E. V., Shvetsova Yu. O. Teaching the preliminary preparation methods for the situation of consecutive interpretation to students-interpreters. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal.* 20b; 2: 93–100. (In Russ.)

17. Yermolovich D. I. The methodological basis of language A to language B translation training. *Tetrad perevodchika = Translator's Notebooks.* 2016; 28: 55–71. (In Russ.)

18. Yermolovich D. I. Slovesnaya mekhanika. Izbrannoe o yazyke, perevode i culture rechi = Verbal mechanics. Language, translation and speech culture. Moscow: Publishing House R. Valent; 2013. 400 p.

19. Korolkova S. A. On the question of translators' linguistic training. *Mir obrazovania – obrazovanie v mire = World of Education – Education in the World.* 2013; 3 (51): 101–108. (In Russ.)

Информация об авторах:

Казан Елена Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой перевода Института международных связей, Екатеринбург, Россия. E-mail: lena-kagan@yandex.ru

Шадрина Юнона Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка Института международных связей, Екатеринбург, Россия. E-mail: yunona.shadrina@mail.ru

Вологжанин Николай Владимирович – переводчик ООО «AKL Group», Екатеринбург, Россия. E-mail: n.vologzhanin@ya.ru

Статья поступила в редакцию 25.07.2017; принята в печать 11.10.2017.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Yelena B. Kagan – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Translation, Institute of International Relations, Ekaterinburg, Russia. E-mail: lena-kagan@yandex.ru

Yunona Yu. Shadrina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of English Language Department, Institute of International Relations, Ekaterinburg, Russia. E-mail: yunona.shadrina@mail.ru

Nickolay V. Vologzhanin – Interpreter of LLC “AKL Group”, Ekaterinburg, Russia. E-mail: n.vologzhanin@ya.ru

Received 25.07.2017; accepted for publication 11.10.2017.
The authors have read and approved the final manuscript.